

Начиналось за здоровье...

К 30-летию со дня распада СССР

Сергей ЛАВРЕНОВ

Время, когда СССР возглавлял М. С. Горбачёв (с середины марта 1985 г. до конца декабря 1991 г.), занимая посты Генерального секретаря ЦК КПСС и президента СССР, вошло в историю под названием «перестройка». Фактически она начала свой отсчёт в марте 1985 г., когда после смерти К. У. Черненко на пленуме ЦК КПСС новым генеральным секретарём был избран М. С. Горбачёв. Вхождение во власть относительно молодого и энергичного лидера отвечало социальным ожиданиям советского общества, уставшего от унылой атмосферы идеологической трескотни, всё более контрастирующей с повседневной реальностью, где нарастали коррупция, падение трудовой дисциплины, двуличие (говорили одно – думали другое) и, как следствие, социальная апатия и конформизм.

Период правления Ю. В. Андропова, сделавшего акцент на проведение политики нового нэпа («навести элементарный порядок», как её прозвали в народе), был слишком кратким, чтобы принести ощутимые результаты. Продолжающаяся девальвация социалистических принципов и идеалов, хотя и не ставила пока под сомнение в общественном сознании основы социализма, к моменту прихода к власти Горбачёва сопровождалась растущим отчуждением к набившим оскомину лозунгам, зовущим в «светлое будущее», находившееся где-то за далёким горизонтом.

Что касается экономики, то и здесь усиливались неблагоприятные тенденции. Это выразилось прежде всего в:

– падении темпов экономического роста до уровня простого воспроизводства (около 2% в год);

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник РАРАН. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: социальные ожидания, обновление социализма, чернобыльская катастрофа, индивидуальное предпринимательство, политика гласности, «новое политическое мышление».

- быстром росте теневой экономики;
- сокращении притока в производство новой рабочей силы, обусловленной снижением рождаемости и истощением трудовых ресурсов;
- распространившейся безответственности и разгильдяйстве на рабочих местах.

Положение усугублялось тем, что с началом 80-х годов на мировом рынке стали падать цены на энергоносители, что привело к «пересыханию потока нефтедолларов». Это не только резко сократило возможности для инвестиционной политики в стране, но и ставило под угрозу её продовольственную безопасность, поскольку Советский Союз начиная с 1963 г. являлся крупнейшим импортёром зерна. Кроме того, на «нефтедоллары» закупалось высокотехнологичное оборудование и дефицитные изделия лёгкой промышленности.

Ситуацию в стране усугубили ошибки советского руководства во внешнеполитической сфере. Отдавая должное самоотверженности и мужеству солдат и офицеров Ограниченного воинского контингента в Афганистане (1979–1989 гг.), необходимо отметить, что сама война стала для СССР своего рода западнёй, дав повод не только для оголтелой антисоветской пропаганды, но и для введения санкций.

В январе 1980 г. на чрезвычайной встрече Организации Исламская конференция (ОИК) в Исламабаде, организованной по инициативе Пакистана и Саудовской Аравии, её участники осудили «советскую военную агрессию против афганского народа». Сформированный на средства Саудовской Аравии Арабский экспедиционный корпус развернул партизанскую войну на афганской территории. Но что самое неприятное, Саудовская Аравия, занимающая первое место в мире по запасам нефти, с осени 1985 г. стала играть на понижение цен, нанеся серьёзный удар по советской экономике.

Не обошлось здесь, как и следовало ожидать, без «американского следа». Тогдашний президент США Р. Рейган, назвавший СССР «империей зла», фактически объявил крестовый поход против советского общества, искал любой повод, чтобы подорвать его жизнеспособность. Чтобы побудить Эр-Рияд увеличить добычу нефти, саудитам был предоставлен доступ к новейшим технологиям по строительству нефтеперерабатывающих заводов.

Как следствие, Советский Союз столкнулся одновременно с рядом серьёзных вызовов, требующих от высшего руководства принятия срочных мер. Термин «перестройка», как казалось тогда, удачно отражал остроту момента.

В перестройке, сравнимой по своим последствиям разве что со Смутным временем (1604–1613 гг.) или революционными потрясениями 1917 г., выделяют, как правило, четыре основных этапа:

- 1985–1986 гг., проходившие под лозунгом ускорения социально-экономического развития;
- 1987–1988 гг., отмеченные политикой «демократизации», гласности и модернизации политической системы;
- 1989–1990 гг., когда к нарастающему кризису во всех сферах жизнедеятельности добавилось пробуждение сепаратистских движений во многих советских республиках и утрата монополии КПСС на власть;

– финальные 1990–1991 гг., окончательно выявившие банкротство союзного руководства с последующим крахом мировой социалистической системы и распадом самого СССР.

Но вначале всё начиналось на мажорной волне.

Планов громадьё

Ускорение социально-экономического развития М. С. Горбачёвым и его ближайшим окружением предполагалось осуществлять на основе максимального раскрытия преимуществ социалистического строя, концентрации сил и средств на перспективных направлениях научно-технического прогресса.

В общем плане эти задачи были сформулированы М. С. Горбачёвым уже на апрельском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС, где приоритетом партии и советского народа был обозначен перевод производства на рельсы интенсификации, ускорения научно-технического прогресса и социального развития и на этой основе достижения качественно нового состояния советского общества [1, с. 36 1]. Именно тогда впервые прозвучало ставшее потом едва ли не сакраментальным слово «перестройка». По замыслу, она предполагала помимо использования «дополнительных резервов и преимуществ» социализма повышение трудовой дисциплины, активизацию «человеческого фактора», максимальную загрузку производственных мощностей, в том числе за счёт введения многосменного режима работы, повышение качества производимой продукции, развитие передовых

форм и методов соцсоревнования и т. д. [1, с. 36].

Предлагаемые меры касались прежде всего экономической и социальной сфер общества, ни в коей мере не посягая на основы социализма. Лозунгами текущего момента стали «Перестройка – это живое творчество масс» и «Больше социализма и ускорения социально-экономического развития советского общества» [2].

Несмотря на внешнюю привлекательность стратегии ускорения, ставка в её реализации, как показали дальнейшие события, была сделана на привычные методы – подстёгивание «социалистического энтузиазма» одновременно с использованием административных мер и финансовых вливаний в приоритетные отрасли народного хозяйства.

Но первые заявления относительно молодого лидера были восприняты в обществе с воодушевлением. Руководство страны, казалось, надолго и всерьёз озаботилось вопросами оздоровления советской экономики и повышения благосостояния советского народа.

14 мая 1985 г. было опубликовано постановление Совета Министров СССР о первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния

¹ Ежегодник Большой советской энциклопедии. Вып. 30. М.: Советская энциклопедия, 1986.

² Сугрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачёва до Путина. М.: ИНФА-М; Весь Мир, 2001. С. 3.

малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах [3], а также распространению льгот участников Великой Отечественной войны на ленинградцев, работавших в городе в период блокады. Предусматривалось также улучшение пенсионного обеспечения рабочих, служащих, членов колхозов и их семей.

В январе 1986 г. были повышены пособия на детей военнослужащих и выплаты вдовам, а также пособия для одиноких матерей. Тогда же введены надбавки к зарплате работникам ряда регионов. В мае 1986 г. были повышены пенсии пенсионерам, постоянно проживающим в сельской местности, а в сентябре введены дополнительные льготы участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих.

Повышение материальной заинтересованности различных категорий работников предполагалось решить за счёт введения новых тарифных ставок и окладов. Планировалось также снять ограничения на фонд заработной платы в производственных отраслях.

Обнародование этих мер породило завышенные социальные ожидания, связанные с надеждой на возможность быстрого улучшения ситуации в стране. Казалось, что для этого будет достаточно одной политической воли нового руководства.

На имидж Горбачёва работало его сопоставление с престарелыми предшественниками, большинство из которых в силу преклонных лет были способны лишь «изображать» свои высокие должности. Популярности Горбачёва способствовала

также его кажущаяся доступность. В первое время (в 1985–1986 гг.) генсек во время своих поездок в Ленинград, Киев, на московские заводы и в подмосковные колхозы, на Урал, Север, Дальний Восток охотно «общался с народом». В тот момент его словоохотливость, без чёткого понимания путей решения многочисленных проблем, не так бросалась в глаза.

По этому поводу ближайший сподвижник Горбачёва А. Н. Яковлев позже выскажется следующим образом: «Горбачёв мог утопить в словах, грамотно их складывая, любой вопрос. И делал это виртуозно. Но после беседы вспомнить было нечего... Он умело скрывал за словесной изгородью свои действительные мысли и намерения» [4].

Удовлетворение поначалу вызвала и кадровая политика нового генсека, заявившего о необходимости ротации кадров, выдвижения на ответственные посты инициативных и энергичных работников.

В 1985–1986 гг. своих постов в Политбюро лишились Г. А. Алиев, В. В. Гришин, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, Н. А. Тихонов.

На смену им пришли новые лица: Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачёв, Э. А. Шеварднадзе, Л. Н. Зайков, Б. Н. Ельцин, А. И. Лукьянов, А. Н. Яковлев и др.

Безусловную поддержку в обществе вызвали действия высшего партийного руководства, направленные на борьбу с коррупцией. То, что они носят преимущественно показательный характер, вначале тоже не бросалось

³ Постановление Совета Министров СССР, Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов от 14 мая 1985 г. № 436 «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707608>

⁴ Цит. по: Яковлев А. Сумерки России // Лебедь. Независимый бостонский альманах. № 451. 2005. 13 ноября.

в глаза. В качестве «испытательного» полигона для борьбы с коррупцией был выбран Узбекистан, где развернулось расследование по так называемому хлопковому делу, ставшему нарицательным для целого ряда уголовных дел по экономическим и коррупционным преступлениям, выявленным в Узбекской ССР. «Хлопковое дело», однако, имело и оборотную сторону, обнажив попутно многочисленные изъяны советской экономики.

К масштабным припискам местные власти в значительной степени подтолкнули жёсткие плановые задания из Москвы. Центр, стремясь сэкономить на дорогостоящих закупках хлопка из-за рубежа, требовал увеличения его сбора, несмотря на то что потенциальных возможностей для этого у среднеазиатских республик уже не было. Бесконтрольное, с целью повышения урожайности использование токсичных удобрений и пестицидов на хлопковых плантациях грозило обернуться экологической катастрофой. Аральское море фактически превратилось в место, куда сбрасывались химикаты со всей Средней Азии. Уровень моря быстро снижался, в том числе и из-за забора воды из основных питающих море рек Амударьи и Сырдарьи.

Решение проблемы ирригации сельхозугодий в среднеазиатских республиках центральные власти увидели в реализации утопичного проекта, предполагавшего поворот

сибирских рек на юг. В годы перестройки этот проект подвергнется уничтожающей критике со стороны протестного экологического движения. Что касается «хлопкового дела», то в числе обвиняемых по нему оказались и представители высшего партийного руководства Узбекистана, что не способствовало авторитету КПСС как «руководящей и направляющей силы советского общества»^{*}.

О намерении советского руководства навести порядок в стране, казалось, свидетельствовало и постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» от 15 мая 1986 г. [5]. В постановлении речь не шла о каком-либо ограничении размеров трудовых заработков, а источники нетрудовых доходов (хищение, спекуляция и др.) были чётко обозначены.

Бороться с этими злоупотреблениями помимо правоприменительной практики советское руководство намеревалось путём увеличения производства товаров народного спроса и повышения качества услуг. Одновременно предполагалось обеспечить строжайшую экономию в использовании материальных ресурсов и денежных средств. Всё, казалось, звучало взвешенно и целесообразно.

Промежуточные итоги первого перестроечного года были подведены на XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.), принявшем

⁵ Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706605>

^{*} 25 декабря 1991 г. Указом президента Узбекистана И. Каримовым все осуждённые по узбекскому («хлопковому») делу, отбывавшие наказание на территории республики, были помилованы. В событиях 80-х годов был обвинён союзный центр.

директивы на 12-ю пятилетку (1986–1990 гг.), где вновь были поставлены амбициозные и социально привлекательные задачи.

Ключевая роль в ускорении научно-технического прогресса отводилась машиностроению, темпы развития которого намечалось ускорить в годы 12-й пятилетки в полтора-два раза [6]. Особое внимание предполагалось уделить совершенствованию станкостроения, развитию вычислительной техники, приборостроения, электротехники и электроники как катализаторов научно-технического прогресса.

Не осталось в стороне и сельское хозяйство. Его планировалось развивать в рамках Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг (КПТУ) на 1986–2000 гг., которая предполагала значительное увеличение производства товаров народного потребления, улучшение их качества и ассортимента, существенное расширение различного рода услуг.

КПТУ охватывала также производство непродовольственных товаров (ткани, трикотажные и швейные изделия, обувь), товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения (радиоприёмники, магнитофоны, телевизоры, холодильники, стиральные машины и т. д.), объём производства которых к 2000 г. планировалось увеличить не менее чем в 1,8–1,9 раза (по сравнению с 1985 г.). К производству товаров широкого потребления и услуг были

привлечены в том числе и непрофильные министерства и ведомства.

Говорилось и о необходимости удовлетворить потребности населения в садовых участках, улучшения ситуации в здравоохранении, продвижения школьной реформы, ощутимого улучшения материального положения советского населения.

Съезд поставил задачу к 2000 г. вдвое повысить национальный доход, в 1,6–1,8 раза увеличить реальные доходы на душу населения, обеспечить каждую семью отдельной квартирой или возможностью жить в собственном доме.

Внесены были и изменения в программу партии: вместо «построения коммунизма» провозглашался курс на «совершенствование социализма». Иллюзию о реалистичности поставленных задач подкрепляли дельные предложения: о повышении эффективности производства через проведение аттестации рабочих мест и о переводе предприятий, обладавших высокопроизводительным современным оборудованием, на трёхсменную работу, а также о введении государственной приёмки производимой продукции, до этого используемой в оборонной промышленности [7].

В отличие от контролёров ОТК (отделов технического контроля предприятий) госприёмка, введённая с 1 января 1987 г., не зависела от администрации, не была материально заинтересована в выполнении плана и первоначально вводилась на важнейших предприятиях.

⁶ Соловьёв А. А. Съезды и конференции КПСС. Справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1986. С. 312–332.

⁷ Постановление ЦК КПСС 12 мая 1986 г. № 40 «О мерах по коренному повышению качества продукции» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9053688>

Были приняты также решения о создании межотраслевых научно-технических комплексов, а также межотраслевых государственных комитетов, в частности, по вычислительной технике и информатике.

Ещё 22 ноября 1985 г. был создан Государственный агропромышленный комитет СССР (Госагропром), объединивший под своим крылом пять министерств и один госкомитет, отвечавших за производство сельхозпродукции, её хранение и переработку.

Исполнение – враг задуманного

Первоначально идея управления всей сферой агропромышленного производства из единого центра выглядела новаторской, но вскоре выяснилось, что попытки решения хозяйственных проблем за счёт реструктуризации административной политики не дают должного эффекта.

В частности, управленческий гигант Госагропром доказал свою громоздкость и неэффективность и окончательно был ликвидирован в 1989 г.

Госприёмка просуществовала около двух лет, но поскольку её деятельность ощутимо ударила по производственным показателям с соответствующим падением зарплат работников, она тоже приказала долго жить.

В условиях нарастающих кризисных явлений в экономике в конце 1986 г. была предпринята попытка реанимировать отдельные элементы новой экономической политики, успешно реализованной в Советском Союзе в 20-е годы.

19 ноября 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» [8], призванный помочь государству залатать брешь в традиционно

уязвимых сферах: обеспечение населения товарами легкой промышленности и его бытового обслуживания. Закон не выходил за рамки социалистической модели, допуская лишь выполнение вспомогательных работ по договору и запрещая применение наёмного труда. В тот момент широкого резонанса в обществе этот закон, воспринятый как маргинальная и даже временная мера, не вызвал.

Вскоре надежду на перспективу обновления общественной жизни поколебал ряд событий, имевших далеко идущие последствия.

Недоумение, насмешки и нарастающий ропот в обществе вызвала инициированная новыми лидерами антиалкогольная кампания. Уже 7 мая 1985 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения». На первый взгляд антиалкогольная кампания являлась разумной мерой в ответ на всплеск потребления алкоголя в стране, что приводило к травматизму на производстве, массовым потерям рабочего времени, росту преступности.

⁸ Закон номер 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» (принят Верховным Советом СССР 19 ноября 1986 г., введен в действие 1 мая 1987 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 47. Ст. 964.

Антиалкогольная кампания шагала по стране под лозунгами «Трезвость – норма жизни» и «Социализм и алкоголь несовместимы». Однако воплощались они в жизнь не лучшим способом.

Постановление вскоре было дополнено указами, в которых вводилась административная ответственность (штрафы либо исправительные работы) за распитие алкоголя в общественных местах и на работе, уголовная – за изготовление самогона.

Насаждалась мода на безалкогольное проведение различного рода торжеств, в том числе юбилеев и свадеб.

Продажа алкогольной продукции разрешалась в ограниченное время (с 14.00 до 19.00 час.), следствием чего стала давка в очередях и спекуляция винно-водочной продукцией, которая к тому же выросла в цене.

Наряду с сокращением производства крепких напитков свёртывался выпуск сухих вин и пива. Серьёзный ущерб был нанесён самому виноградарству. Под угрозой оказались даже элитные крымские виноградники и производственные мощности знаменитого крымского винзавода «Массандра».

Формально цель антиалкогольной кампании была, казалось, достигнута. Пусть незначительно, но на производстве сократился травматизм, а в стране увеличилась средняя продолжительность жизни. Но издержки значительно превзошли эти скромные достижения. Речь шла не только о том, что государственная казна не досчиталась многомиллиардных поступлений в условиях нараставшего дефицита бюджета.

По оценке экс-советника М. С. Горбачёва Г. Х. Шахназарова, антиалкогольная кампания обошлась стране в колоссальную для того времени сумму в 100 млрд руб. [9].

При этом резко выросло самогоноварение, поспособствовав появлению ещё одной отрасли теневой экономики с сопутствующей ей криминализацией и коррупцией.

Ещё более значимым было то, что власть уронила свой авторитет в глазах народа очевидной непродуманностью принятых мер. В конечном итоге в условиях нарастающего кризиса (официально говорили о предкризисной ситуации) в экономике советское руководство было вынуждено свернуть борьбу с производством и потреблением алкоголя, но при этом многие из формальных запретов продолжали действовать вплоть до 1990 г., раздражая население.

Следом грянуло ещё одно дурное предзнаменование – катастрофа на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.), в результате которой радиационному заражению подверглась значительная часть не только Украины, но и Белоруссии, а также Брянской и Тульской областей.

В тяжелейших условиях ликвидации этого общенационального бедствия проявились лучшие качества советских людей: самоотверженность, человечность, сплочённость и готовность к взаимовыручке. При условии здравомыслящей политики руководство страны по-прежнему могло рассчитывать на этот посвоему уникальный человеческий потенциал. К сожалению, партийные лидеры не в полной мере оцени-

⁹ Шахназаров Г. Х. С вождями и без них. М.: Вагриус 2001. С. 296.

ли этот фактор, пойдя по пути замалчивания масштабов катастрофы, что произвело тягостное впечатление на общество, усугубив девальвацию доверия к власти.

Вслед за этим произошло ещё одно трагическое событие.

Вечером 31 августа 1986 г. на выходе из Цемесской бухты в районе Новороссийска крупнейший в Советском Союзе круизный пароход «Адмирал Нахимов» столкнулся с грузовым теплоходом «Пётр Васев», затонувшим за считанные минуты. Огромное количество жертв (погибли 423 чел.) стало очередным дурным предзнаменованием нарастав-

шего неблагополучия в государстве. При этом череда этих катастроф в общественном сознании вольно или невольно ассоциировалась с фигурой М. Горбачёва и его ближайшими соратниками.

Возможно, эти трагические события в совокупности породили у М. С. Горбачёва неуверенность, что ему удастся доказать свою состоятельность, и побудили его перейти к импровизациям во внутренней и внешней политике.

Крутой зигзаг на ухабистом маршруте перестройки способствовал пробуждению тайных сил в советском обществе.

Побольше демократии и гласности

В начале 1987 г. Горбачёв при поддержке ближайшего окружения («прорабов» перестройки: А. Н. Яковлева, В. А. Медведева и др.) выступил с инициативой по реформированию страны в духе «демократического социализма», в концептуальном отношении осмысленного лишь в самом общем плане*.

А. Н. Яковлев в одном из интервью высказался по этому поводу так: «Монособственность и моновласть – не социализм. К действительному социализму нужно идти через рыночную экономику, налаживая свободное бесцензурное передвижение информационных потоков, создавая нормальную систему обратных связей» [10].

Подобный тезис, слабо связанный с теоретическими основами социализма, фактически предполагал создание условий для перехода к многоукладной экономике, включая капиталистический сектор. В случае утраты контроля со стороны государства за этим процессом, именно за капитализмом, в силу крепнущих материальных возможностей было будущее.

К чему могут привести подобные начинания, показали не столь отдалённые события в социалистических Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.), где под флёром дискуссий о новых путях строительства социализма подлинной целью ре-

¹⁰ Хлеб и порох. Интервью с Яковлевым // Гражданин. 2002. № 16–17.

* Сторонники этих взглядов считают, что общественная собственность и контроль над средствами производства должны сочетаться с политической демократией. В сфере экономики взгляды сторонников демократического социализма варьируются от поддержки смешанной экономики до передачи всех средств производства в распределённую среди трудовых коллективов собственность.

форматоров являлась трансформация общества в рыночную модель развития. Сорвало эти планы прямое военное вмешательство СССР и ряда стран «социалистического содружества». Но в тот момент лишь немногие из посвящённых могли догадываться о возможных последствиях намеченных мер.

Что касается А. Н. Яковлева, то в интервью «Независимой газете»

(2003 г.) он откровенно признал: «Я говорил про обновление социализма, а сам знал, к чему дело идёт» [11].

Яковлев в первые годы перестройки, как известно, являлся заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. Отсюда следует, что двоемыслие проникло и в эту важнейшую в общественной жизни сферу.

От имени коллективного руководства

Чередой проходивших пленумов был отмечен 1987 г., когда казалось, что за многодневными обсуждениями не должно было остаться времени для конструктивной работы. «Судьбоносный» поворот в политике советского руководства обозначился на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС, на котором была выдвинута задача коренной перестройки управления экономикой, – на самом деле подготовка к масштабному реформированию всех сфер жизнедеятельности общества. О проблеме ускорения социально-экономического развития на пленуме говорилось вскользь, уже не как о первоочередной задаче.

Речь в первую очередь шла о введении новых форм экономической деятельности, предполагавших расширение частной инициативы, хотя слова «предпринимательство» и «частная собственность» вслух пока не произносились.

Что касается внешней политики Советского Союза, то отныне она

должна была строиться не в прежнем контексте вялотекущей «разрядки международной напряжённости», а на основе доктрины «нового мышления», предполагавшей отказ от взрывоопасного соперничества двух мировых систем (социалистической и капиталистической) и улучшения отношений с Западом.

Во многом неожиданным стало решение высшего партийного руководства об инициировании политики гласности как средства борьбы с многочисленными бедами в обществе:

- торможением перестройки определёнными политическими силами;
- бюрократизмом;
- искажениями в освещении исторического прошлого и пр.

Гласность предполагала смягчение цензуры в СМИ и снятие запретов на публичное обсуждение ранее табуированных по политическим или моральным соображениям тем.

Во исполнение решений пленума Советом Министров СССР было принято постановление «О создании ко-

¹¹ Костюков А. Я говорил про обновление социализма, а сам знал, к чему дело идёт // Независимая газета. 2003. 2 декабря.

оперативов по производству товаров народного потребления» (5 февраля 1987 г.), обеспечившее легальную основу для развития частной инициативы граждан [12].

1 мая 1987 г. вступил в силу Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР», принятый Верховным Советом СССР 19 ноября 1986 г. В соответствии с законом индивидуальная трудовая деятельность разрешалась в различных сферах:

- кустарно-ремесленных промыслах (изготовление одежды, обуви, головных уборов, меховых, швейных и галантерейных изделий; игрушек и сувениров; предметов хозяйственной утвари, садово-огородного инвентаря и пр.);

- обслуживании населения (парикмахерские и косметические услуги, пансионное обслуживание туристов, экскурсантов и др.);

- социально-культурной (обучение кройке и шитью, вязанию, игре на музыкальных инструментах, хореографии; проведение занятий в порядке репетиторства; занятие медицинской деятельностью и др.);

- народных художественных промыслах.

Значимость принятых законов заключалась в том, что впервые за многие десятилетия в СССР легализовалась предпринимательская деятельность. Они стали отправной точкой в развитии малого и среднего предпринимательства в стране.

30 июня 1987 г. был принят ещё более важный закон – «О государственном предприятии», предусматривавший введение хозрасчёта и самофинансирования предприятий, а также их самостоятельность в выборе экономических партнёров [13].

При этом легализовывались две модели хозрасчёта:

- первая предусматривала формирование прибыли после выплаты, на основе нормативов, заработной платы работникам. В этом случае величина прибыли сказывалась лишь из размеров премий при гарантировании основной зарплаты;

- при второй размер зарплаты находился в прямой зависимости от полученной предприятием прибыли.

Расчёт делался на то, что расширение самостоятельности предприятий, сокращение числа отраслевых министерств и ведомств, признание равенства на селе пяти основных форм хозяйствования (колхозы, совхозы, агрокомбинаты, арендные кооперативы, фермерские хозяйства) приведёт не только к оживлению экономической жизни, но и облегчит интеграцию советской экономики в мировой рынок.

В определённой степени закон воспроизводил многое из «косыгинской реформы» 1965 г., направленной на частичную децентрализацию управления предприятиями и расширение их самостоятельности за счёт введения для последних показателя прибыли, большей свободы в её распоря-

¹² Постановление Совмина СССР от 5 февраля 1987 № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44314#rrt5UmSSOLNCBt6t>

¹³ Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. (в ред. Указа Президиума ВС СССР от 7 апреля 1989 г. № 10277-XI; Закона СССР от 3 августа 1989 г. № 319-1) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=35638>

жении, смягчения ряда плановых показателей, установленных Госпланом СССР, а также материальное стимулирование труда работников. Однако эта реформа, формально не отменённая, сошла на нет из-за нежелания министерств лишиться своего монопольного положения в управлении народным хозяйством.

На этот раз над экономической реформой работали известные экономисты: Л. Абалкин, А. Аганбегян, П. Бунич и др. «Хозрасчётный социализм» первоначально должен был стать своего рода вторым изданием новой экономической политики, но применительно к современным условиям. Предполагалось, что так называемые командные высоты в экономике останутся за государством, а кооперативы и индивидуальные предприниматели, гибко реагирующие на спрос и не связанные бюрократическими проволочками, сумеют в короткие сроки ликвидировать дефицит товаров и услуг, с чем у плановой экономики всегда были проблемы.

Действительно, в период новой экономической политики (1921–1927 гг.) именно кооперативы создавали основную массу потребительских товаров. Развивать более масштабную производственную деятельность им не позволяло государство, держа в руках распределение сырья и внешнюю торговлю. Это не могло избавить данный сектор от хищений и растрат, но жёсткий контроль со стороны государства не допускал, чтобы они приняли угрожающие размеры. В подобных услови-

ях потребительские и промысловые кооперации благополучно просуществовали в СССР вплоть до конца 50-х годов, в определённой степени компенсируя дефицит товаров народного потребления. Затем их деятельность была свёрнута волюнтаристским решением Н. С. Хрущёва.

Для последующих событий в стране ключевое значение имел проходивший 25–26 июня 1987 г. пленум ЦК КПСС, который закрепил курс на построение многоукладной экономики в рамках социализма «с человеческим лицом» [14]. Для большинства было непонятно, что именно это означает.

Накануне пленума газета «Аргументы и факты» опубликовала интервью академика С. С. Шаталина под названием «План или рынок?». «Рыночный социализм» означает, – заявил тогда С. Шаталин, – что все ресурсы в стране распределяются рынком и только им. Но если так, то тогда фактически не существует политического устройства, характерного для социализма. В таком случае это будет – плохой или хороший, – но капитализм. И ничего больше. Так что «рыночный социализм» – это безграмотная утопия» [15].

В соответствии с этой логикой переход к рынку предполагал помимо экономической осуществление реформы политической системы. Но тогда на это мало кто обратил внимание.

На пленуме (25 июня) доклад М. С. Горбачёва вначале звучал, как всегда, мажорно.

«...На современном этапе советский народ, партия, руководствуясь ленинским учением, твор-

¹⁴ Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1987. 27 июня.

¹⁵ Шаталин С. План или рынок? // АиФ. 1987. № 24.

чески развивая его, продолжают дело революции через перестройку, обновление всех сфер жизни общества.

Сегодня нам предстоит рассмотреть один из кардинальных вопросов перестройки. Речь идёт о радикальной реформе управления экономикой, о качественных изменениях в системе хозяйственного механизма. Изменениях, которые откроют новые возможности использования преимуществ социалистического строя».

Однако дальше речь в докладе пошла о вещах, малосовместимых с «преимуществами социалистического строя»: о переходе ряда отраслей экономики на новые методы хозяйствования, полный хозяйственный расчёт, самофинансирование, о замене директивного планирования индикативным и др.

21 октября 1987 г. состоялось совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящённого 70-летию Октябрьской революции.

В своем докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» М. С. Горбачёв помимо соответствующей моменту фразеологии акцентировал внимание на «проблемных вопросах» истории страны.

В частности, он заявил о том, «...нам нужны правдивые оценки этого (1920–1930-е годы. – Авт.) и всех других периодов нашей истории особенно сейчас, когда развернулась перестройка». Последующая речь фактически давала установку, пусть и в осторожной форме, на реанимирование борьбы с культом личности Сталина.

Присутствующие были проинформированы, что по решению Политбюро ЦК была создана комиссия для всестороннего рассмотрения новых и уже известных ранее фактов и документов, относящихся к вопросам репрессий [16].

Вскоре вокруг этих вопросов в СМИ закипят страсти, которые приведут к расколу общества. Самыми обсуждаемыми вопросами станут: эпоха И. В. Сталина, привилегии номенклатуры, бюрократизм советской государственной машины, коррупционные скандалы, экологические проблемы и др. Пройдёт не так уж много времени, и табу будет снято с фигуры В. И. Ленина.

В данном случае главное заключалось не в том, совершали ли основоположники Советского государства серьёзные политические ошибки или нет, а в том, что их развенчание поставило под сомнение легитимность построенной ими общественно-политической системы – социалистического строя. Непосредственным следствием этого стала деформация мировоззренческих взглядов значительного числа населения, их ценностно-поведенческих установок.

Цепная реакция реформирования советского общества, в силу своей внутренней логики, о чём говорил академик С. С. Шаталин, не могла ограничиться только экономикой. Сбитые с толку, дезориентированные противоречивым информационным потоком простые люди, уже не знающие, кому и во что верить, не могли этому противиться.

Окончательно новый вектор развития советского общества произошёл на XIX Всесоюзной партийной конференции (18 июня – 1 июля 1988 г.).

В докладе М. С. Горбачёв, несмотря на многочисленные проблемы в экономической сфере: нарастающую утрату управляемости; наметившийся разрыв хозяйственных связей; банкротство ряда предпри-

¹⁶ Коммунист. 1987. № 17.

ятий, не способных расплатиться с долгами, дал высокую оценку проходившей экономической реформы. По его словам, переход предприятий на хозрасчёт позволил значительно увеличить их прибыль. На деле прибыль росла лишь у директоров ряда предприятий, умело использовавших очевидное противоречие между введённым рыночным механизмом оплаты труда и прежней системой бухгалтерского учёта, ориентированной на плановое хозяйство.

Не оправдывало надежды руководства и кооперативное движение. Постепенно выходящее из-под контроля и мало заинтересованное в решении проблемы дефицита товаров народного потребления, в силу низкой прибыльности оно всё более ориентировалось на спекулятивные операции. Это вело к фактической легализации теневой экономики и её капиталов, накопленных различными способами, включая коррупцию и казнокрадство. При этом уголовное преследование за спекуляцию никто не отменял, но дезориентированные противоречивым законодательством правоохранительные органы, прежде чем действовать, как правило, ждали указаний сверху, не всегда поступавших. В создавшихся условиях кооператоры становились кровно заинтересованными в переводе экономики страны на рынок.

На партийной конференции тем временем обсуждались борьба с бюрократизмом, межнациональные отношения (в 1987 г. разразился межобщинный нагорнокарабахский конфликт), а также необходимость проведения правовой реформы. Но главным являлся вопрос о демократизации советского общества и реформе политической системы.

Реформа политической власти, по замыслу М. С. Горбачёву, должна была основываться на:

- принципе политической демократии, предполагавшей формирование в стране гражданского общества;

- выборности и регулярной сменяемости органов власти;

- выводе партийных органов из сферы хозяйственного управления с соответствующей передачей их функций Советам.

Конференция приняла решение о совмещении должностей глав партийных комитетов и председателей Советов соответствующего уровня. Депутаты Советов должны были избираться на основе альтернативных выборов. Что касается Верховного Совета, то он должен был избираться съездом народных депутатов (высшим законодательным органом страны в составе 2250 чел.), две трети из которых избирались бы непосредственно населением Советского Союза, остальные 750 чел. – общественными организациями.

Предполагалось, что в результате альтернативных выборов на руководящие партийные должности придут энергичные, деловые люди, способные решать сложные хозяйственные проблемы, а не просто занимающиеся «интретрепацией» партийной догматики.

Новацией стало также решение конференции об ограничении сроков пребывания на выборных должностях: все члены бюро и секретари партийных комитетов, включая членов Политбюро ЦК КПСС и Генерального секретаря ЦК КПСС, отныне могли избираться на одну и ту же должность не более чем на два срока подряд.

Зримым свидетельством «демократизации» партии и общества стала прямая трансляция партконференции в общественных местах, делая причастным к жарким политическим дискуссиям население страны.

По итогам конференции КПСС, являвшаяся системообразующей структурой в государстве, ещё не утратила формально монополию на власть. Од-

нако передача её хозяйственных полномочий Советам фактически вела к деформации вертикали власти.

Но в тот момент решения партконференции были встречены народом с пониманием, поскольку неудачи перестройки, благодаря СМИ, приписывались косности и неготовности к преобразованиям партийных функционеров.

«Новое мышление» для всего мира?

Первое время внешняя политика Советского Союза продолжала придерживаться традиционных принципов, которые были одобрены XXVII съездом партии в 1986 г.:

- всеобщая безопасность и разоружение;
- укрепление мировой социалистической системы и международного коммунистического движения;
- восстановление конструктивных отношений с капиталистическими странами.

Однако исподволь готовился «прорыв» и на этом направлении, целью которого являлся выход СССР из международной изоляции. Этот подход в тот момент носил обоснованный характер. К 80-м годам Советский Союз, несмотря на несомненные достижения в различных сферах, начал утрачивать свои позиции на международной арене [17]. Непосильная тяжесть гонки вооружений, ставшая одной из причин предкризисного состояния в советской экономике, предполагала поиск

путей для пересмотра консервативной парадигмы внешней политики.

С этой целью Горбачёв намеревался наладить диалог с Европой, где возможность компромисса была более вероятной.

Соответственно, свой первый зарубежный визит новый лидер совершил в октябре 1985 г. во Францию, демонстрирующую традиционно большую, чем остальные европейские страны, самостоятельность в своей внешней политике.

В Париже Горбачёв выступил с рядом неожиданных инициатив. Помимо идеи о строительстве единого «общеевропейского дома» он выразил готовность заключить соглашение по ракетам средней дальности в Европе независимо от договоров по космическим и стратегическим вооружениям. Это явилось существенным отступлением от прежнего, так называемого «пакетного» подхода, которым руководствовался СССР на переговорах с американцами*. В Париже он обратился также к руководству США с

¹⁷ Барсенков А. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 41.

* Американские ракеты средней и малой дальности (РСМД) были размещены в Европе в 1983 г., что привело к резкому обострению отношений между СССР и Западом.

призывом к взаимному сокращению ядерного оружия сразу на 50%.

Демонстрации серьёзности его намерений должно было служить то, что ещё в августе 1985 г., в 40-ю годовщину ядерной бомбардировки Хиросимы, СССР ввёл мораторий на испытание ядерного оружия.

В Париже советский лидер заявил также о готовности заключить соглашение об обмене планами уведомляемой военной деятельности, несмотря на возражения Министерства обороны СССР.

Выдвинутые во Франции предложения советский лидер обсуждал на своей первой встрече с американским президентом Р. Рейганом в Женеве (19–21 ноября 1985 г.). Несмотря на то, что в тот момент конкретных договоренностей достичь не удалось, между лидерами СССР и США был установлен не только личный контакт, но и принято решение отказаться от существовавшей практики длительных предварительных консультаций перед встречами на высшем уровне.

В 1986 г. Горбачёв продолжил «мирное наступление», по духу всё более напоминающее появившуюся вскоре концепцию «нового мышления». 15 января он выступил с сенсационным заявлением о поэтапной ликвидации ядерного оружия в мире к 2000 г. На первом этапе (в течение 5–8 лет) предлагалось вдвое сократить ядерные запасы СССР и США,

а также их ракеты средней дальности в Европе. На втором этапе (5–7 лет) к разоружению подключились бы другие державы, а на третьем – завершилась ликвидация всех оставшихся ядерных средств.

Практическая неосуществимость этой программы вызвала ожидаемое скептическое отношение на Западе. И всё-таки инициативы Горбачёва имели практические последствия, тем более что он был готов к односторонним уступкам.

Готовясь к советско-американской встрече в Рейкьявике, намеченной на осень 1986 г., Горбачёв намеревался предложить американской стороне 50%-ное сокращение каждого из трёх видов стратегических наступательных вооружений (межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет на подводных лодках и тяжёлых бомбардировщиков). При этом Советский Союз соглашался оставить за рамками переговоров американские ядерные средства передового базирования.

Предлагая пойти на полную ликвидацию советских и американских ракет средней дальности в Европе, Горбачёв был согласен и на то, чтобы не учитывать ядерные силы Великобритании и Франции, являвшихся членами НАТО. Это было вызвано стремлением гегемона добиться впечатляющего успеха – отказа американской стороны от продолжения работ по СОИ*.

* Стратегическая оборонная инициатива, также известная как «Звёздные войны», объявленная президентом США Р. Рейганом 23 марта 1983 г., долгосрочная программа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Основной целью СОИ являлось создание научно-технического задела для разработки широкомасштабной системы противоракетной обороны (ПРО) с элементами космического базирования, исключающей или ограничивающей возможное поражение наземных и морских целей из космоса. Её главными целями предполагались завоевание господства в космосе, создание противоракетного «щита» США для надёжного прикрытия всей американской территории посредством развёртывания нескольких эшелонов ударных космических вооружений, способных перехватывать и уничтожать баллистические ракеты и их боевые блоки на всех участках полёта.

В космической сфере стороны должны были взять на себя обязательство соблюдать Договор по ПРО 1972 г., что для американцев означало свёртывание программы СОИ. Накануне встречи Москва уже допускала возможность выхода из договора, но через 15 лет.

На прошедшей 11–12 октября 1986 г. встрече в Рейкьявике удалось разрешить большинство спорных вопросов, касавшихся сокращения ядерного оружия, но финальные соглашения не были подписаны из-за неуступчивости Рейгана в отношении СОИ. При этом сам исландский саммит стал возможен потому, что ещё на стадии подготовки американцы увязали его проведение с обязательным обсуждением проблемы прав человека. Если прежнее советское руководство рассматривало подобный подход как вмешательство во внутренние дела, то Горбачёв был готов пойти на её обсуждение.

Неудача переговоров в Рейкьявике не обескуражила советского руководителя. В феврале 1987 г. в Москве на Международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества» Горбачёв призвал представителей свыше 80 стран «очеловечить» международные отношения, заменив древний принцип «Хочешь мира – готовься к войне» принципиально новым: «Хочешь мира – борись за мир». Оставалось самое трудное – подкрепить этот лозунг делами.

В мае 1987 г. политический консультативный комитет стран Организации Варшавского договора, по инициативе советского руководства,

принял Берлинскую декларацию, в которой говорилось о необходимости одновременного роспуска ОВД и НАТО. Для системы европейской безопасности подобный подход прозвучал революционно.

8 декабря 1987 г. в Вашингтоне Р. Рейганом и М. Горбачёвым был подписан Договор по ракетам средней и малой дальности (РСМД). Ликвидация целого класса оружия стала возможной благодаря серьёзным уступкам советской стороны. Сокращение носило асимметричный характер: СССР обязался уничтожить 1846 ракет, а американцы – 846. В СССР это объясняли неодинаковой значимостью ракет с точки зрения их оперативно-стратегического расположения.

Радикальные изменения, которые привнёс Горбачёв во внешнюю политику, не вызвали восторга у значительной части профессионалов из Министерства иностранных дел и Министерства обороны СССР. Обеспечение лояльности решалось за счёт «кадровых чисток», которые начались в МИД с мая 1986 г. Что касается Министерства обороны, то здесь поводом для перестановок стал перелёт немецкого пилота-любителя М. Руста, сумевшего 28 мая 1987 г. (в День пограничных войск СССР) приземлиться на Большом Москворецком мосту, беспрепятственно пролетев более тысячи километров над советской территорией, что вызвало большой скандал.

В конце 1987 г. была опубликована книга М. С. Горбачёва «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» [18].

¹⁸ Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987.

В одночасье став знаменитой, она была издана на 64 языках в 160 странах, а Горбачёв, превратившись на Западе в Горби, – едва ли не самым популярным политиком.

В книге «новое мышление», предлагаемое в качестве всеобщей, универсальной основы международных отношений, стало попыткой реализации идей перестройки во внешнеполитической сфере. Концепция «нового мышления» предполагала преодоление разделённости мира на две общественно-политические системы, признание мирового сообщества единым и взаимосвязанным на основе «общечеловеческих ценностей». Подобный подход фактически означал отход от одного из основополагающих до этого принципа социалистического интернационализма со всеми вытекающими последствиями для социалистического мира. Вместо этого Горбачёв призвал мировое сообщество к созданию всеобъемлющей системы международной безопасности, предусматривающей реализацию на взаимной основе комплекса мер

не только в военной, но и в политической, экономической и гуманитарной сферах. Безопасность государств предлагалось обеспечивать на основе «разумной достаточности» и принятия оборонительных военных доктрин.

Исходя из этого, новые приоритеты советской внешней политики предполагали:

- деидеологизацию межгосударственных отношений;
- совместное решение глобальных (наднациональных) проблем;
- совместное строительство «общеевропейского дома».

Эти идеи нашли отражение и в выступлении Горбачёва в ООН (7 декабря 1988 г.), где прозвучал призыв к созданию нового мирового порядка на основе всеобъемлющей системы коллективной безопасности при руководящей роли ООН. Готовность СССР личным примером продвигаться к новому миропорядку подкреплялась заявлением о сокращении в одностороннем порядке своих вооружённых сил, а также выводом из Восточной Европы свыше 40% танковых дивизий.

Таким образом, уже в первые годы перестройки не только внутренняя, но и внешняя политика советского руководства приняла декларативный и импровизационный характер.

Разочаровавшись к концу 1986 г. в возможности преодолеть нараставшие предкризисные явления в рамках утвердившейся модели общественно-политического и экономического устройства, Горбачёв и его окружение обратились к масштабному экспериментированию сразу на нескольких направлениях.

Недостаточно продуманные, без должного контроля со стороны государства реформы привели к нарастающему дисбалансу в экономике и деформации вертикали власти.

В создавшейся обстановке Горбачёв всё в большей степени нуждался в международной поддержке, что многое объясняет в его внешнеполитических инициативах.

Библиография • References

- Барсенков А. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 41–73.
- [Barsenkov A. «Novoe myshlenie» vo vneshnej politike SSSR (1985–1991) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 1. S. 41–73]
- Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. – 270 с.
- [Gorbachyov M. S. Perestrojka i novoe myshlenie dlya nashej strany i dlya vsego mira. M.: Politizdat, 1987. – 270 s.]
- Ежегодник Большой советской энциклопедии. Вып. 30. М.: Советская энциклопедия, 1986. – 573 с.
- [Ezhegodnik Bol'shoj sovetskoj enciklopedii. Vyp. 30. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1986. – 573 s.]
- Закон номер 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» (принят Верховным Советом СССР 19 ноября 1986 г., введён в действие 1 мая 1987 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 47. Ст. 964.
- [Zakon nomer 6050-XI «Ob individual'noj trudovoj deyatel'nosti grazhdan SSSR» (prinyat Verhovnym Sovetom SSSR 19 noyabrya 1986 g., vvedyon v dejstvie 1 maya 1987 g.) // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1986. № 47. St. 964]
- Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. (в ред. Указа Президиума ВС СССР от 7 апреля 1989 г. № 10277-XI; Закона СССР от 3 августа 1989 г. № 319-1) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=35638>
- [Zakon SSSR ot 30 iyunya 1987 g. № 7284-XI «O gosudarstvennom predpriyatii (obedinenii)» ot 30 iyunya 1987 g. (v red. Ukaza Prezidiuma VS SSSR ot 7 aprelya 1989 g. № 10277-XI; Zakona SSSR ot 3 avgusta 1989 g. № 319-1) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=35638>]
- Информационное сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1987. 27 июня.
- [Informacionnoe soobshchenie o Plenumе Central'nogo komiteta Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzа // Pravda. 1987. 27 iyunya]
- Коммунист. 1987. № 17. С. 10–15.
- [Kommunist. 1987. № 17. S. 10–15]
- Костюков А. Я говорил про обновление социализма, а сам знал, к чему дело идёт // Независимая газета. 2003. 2 декабря.
- [Kostyukov A. YA govoril pro obnovenie socializma, a sam znal, k chemu delo idyot // Nezavisimaya gazeta. 2003. 2 dekabrya]
- Постановление Совета Министров СССР, Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов от 14 мая 1985 г. № 436 «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707608>
- [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR, Vsesoyuznogo Central'nogo Soveta professional'nyh soyuzov ot 14 maya 1985 g. № 436 «O pervoocherednyh merah po uluchsheniyu material'nogo blagosostoyaniya maloobespechennyh pensionerov

- i semej, usileniyu zaboty ob odinokih prestarelyh grazhdanah» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765707608>
- Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706605>
- [Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 15 maya 1986 g. № 575 «O merah po usileniyu bor'by s netrudovymi dohodami» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706605>]
- Постановление ЦК КПСС 12 мая 1986 г. № 40 «О мерах по коренному повышению качества продукции» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9053688>
- [Postanovlenie CK KPSS 12 maya 1986 g. № 40 «O merah po korennomu povysheniyu kachestva produkci» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9053688>]
- Постановление Совмина СССР от 5 февраля 1987 № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44314#rrt5UmSSOLNCBt6t>
- [Postanovlenie Sovmina SSSR ot 5 fevralya 1987 № 162 «O sozdanii kooperativov po proizvodstvu tovarov narodnogo potrebleniya» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44314#rrt5UmSSOLNCBt6t>]
- Согрин В. В.* Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачёва до Путина. М.: ИНФА-М: Весь Мир, 2001. – 260 с.
- [*Sogrin V. V.* Politicheskaya istoriya sovremennoj Rossii. 1985–2001: ot Gorbachyova do Putina. M.: INFА-M: Ves' Mir, 2001. – 260 s.]
- Соловьёв А. А.* Съезды и конференции КПСС. Справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1986. – 316 с.
- [*Solov'yov A. A.* S'ezdy i konferencii KPSS. Spravochnik. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1986. – 316 s.]
- Хлеб и порох. Интервью с Яковлевым // Гражданин. 2002. № 16–17.
- [Hleb i poroh. Interv'y u Yakovlevym // Grazhdanin. 2002. № 16–17]
- Шаталин С.* План или рынок? // АиФ. 1987. № 24.
- [*SHatalin S.* Plan ili rynok? // AiF. 1987. № 24]
- Шахназаров Г. Х.* С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. – 590 с.
- [*Shahnazarov G. H.* S vozhd'yami i bez nih. M.: Vagrius, 2001. – 590 s.]
- Яковлев А.* Сумерки России // Лебедь. Независимый бостонский альманах. № 451. 2005. 13 ноября.
- [*Yakovlev A.* Sumerki Rossii // Lebed'. Nezavisimyj bostonskij al'manah. № 451. 2005. 13 noyabrya]

Статья поступила в редакцию 21 октября 2021 г.